Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 134–139
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(1):134–139

Проблемы экономики

Научная статья
УДК 338
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Игорь Валерьевич Мошкин[1], Андрей Борисович Бабанов[2]

[1]ООО «Профессиональные образовательные технологии», Ростов-на-Дону, Россия, imoshkin@profedutech.ru
[2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, babanov@uriu.ranepa.ru

Аннотация. До последнего времени мировая экономика характеризовалась ярко выраженными глобализационными процессами. Международные институты играли важную роль в определении правил экономической политики. Однако в 2022 году мировые экономические процессы, некогда тесно связанные между собой, начали стремительно изменяться. Перед Россией актуальной повесткой стоит задача перехода к мобилизационной экономике. Этот путь экономического развития России обусловлен новыми, прежде всего, военно-политическими вызовами. Стоит отметить, что через мобилизацию экономики вынужденно будут проходить и другие страны, многие из которых в настоящее время выступают оппонентами экономического развития России. Становится понятен контур перемен. Вместе с тем, еще только предстоит оценить, насколько длительным будет этот период, какими процессами будет сопровождаться экономическая перестройка, а также возможные итоги и перспективы для дальнейшего социально-экономического развития. Торгово-экономические санкции, разрыв цепочек поставок, отсутствие правил и латентные политические задачи, потребовало срочного реагирования. В настоящей работе будет предпринята попытка кратко оценить возможные экономические эффекты мобилизации в России с учетом специфики процессов, происходящих в глобальной экономике.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, региональная экономика, социально-экономические эффекты, рынок, управление, экономический рост, Россия

Для цитирования: Мошкин И. В., Бабанов А. Б. Мобилизационный путь развития экономики в России// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 134–139. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139

Problems of Economics

Original article

MOBILIZATION WAY OF DEVELOPMENT OF ECONOMY IN RUSSIA

Igor V. Moshkin[1], Andrey B. Babanov[2]

[1]Professional Educational Technologies LLC, Rostov-on-Don, Russia, imoshkin@profedutech.ru
[2]South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, babanov@uriu.ranepa.ru

Astract. Until recently, the world economy was characterized by pronounced globalization processes. International institutions played an important role in determining the rules of economic policy. However, in 2022, the world economic processes, once closely related to each other, began to change rapidly. Russia's current agenda is the task of transitioning to a mobilisation economy. This path of Russia's economic development is conditioned by new, first of all, military-political challenges. It is worth noting that other countries will have to go through the mobilization of the economy, many of which are currently opponents of Russia's economic development. The outline of changes becomes clear. At the same time,

© Мошкин И. В., Бабанов А. Б., 2023

it remains to be assessed how long this period will be, what processes will be accompanied by economic restructuring, as well as possible outcomes and prospects for further socio-economic development. Trade and economic sanctions, disruption of supply chains, lack of rules and latent political tasks required an urgent response. In this paper, an attempt will be made to briefly assess the possible economic effects of mobilization in Russia, taking into account the specifics of the processes taking place in the global economy.

Keywords: mobilization economy, regional economy, socio-economic effects, market, management, economic growth, Russia

For citation: Moshkin I. V., Babanov A. B. Mobilization way of development of economy in Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(1):134–139. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-134-139

Не так давно, менее 20 лет назад многие отечественные эксперты отмечали, что динамика российских реформ находится под большим вопросом, а устойчивое развитие России затруднено ресурсно и политически. «Даже рост объемов производства и снижение безработицы в 2002–2007 гг., остановленные глобальным экономическим кризисом не позволяют говорить о переходе к устойчивому развитию. Можно описать складывающуюся ситуацию как этап создания предпосылок к такому переходу, не имеющий однозначно позитивный прогноз. Слишком велики внешнеэкономические угрозы возврата в среднесрочной перспективе к неустойчивому росту в России в целом, а также остаются угрозы дестабилизации обстановки на Юге России» [1]. Наряду с этим, глобализационные эффекты предыдущего исторического периода, цифровая трансформация и ускорение производственных процессов позволили вывести передовые экономики на новые уровни своего развития. Погоня за экономическим ростом стала самоцелью экономического развития.

Обращаясь к исторической ретроспективе, авторы настоящей работы преследуют цель оценить для экономики России последствия от выбора мобилизационного пути развития. Как правило, в обществе термин "мобилизационная экономика" воспринимается скорее негативно. Это связано с тем, что мобилизация также ассоциируется с ущемлением различных прав и свобод. Вместе с этим, авторы уверены, что мобилизационный путь для России является вынужденным, также как и для других стран, ставших экономическими оппонентами.

В 2022 г. экономика России пережила весьма необычный период, который точно останется в учебниках истории. Несмотря на беспрецедентное санкционное давление стран Запада, экономика России по целому ряду направлений укрепилась, чем удивила весь мир[1]. Возможные «эффекты» мобилизационной экономики, которые целесообразно рассматривать с учетом большого исторического опыта командно-административной системы СССР[2], дополняют советскую модель управления. Этот опыт позволяет выявить определяющие сигналы, которые проявляются перед страной в условиях нарастания угроз для национальной безопасности. Важно отметить, что в прикладных исследованиях российских авторов чаще всего отмечается именно управленческий аспект [2], который выражает мобилизационную суть принятия решений, построения моделей и связи отдельных элементов экономики на всем горизонте планирования.

До недавнего времени советская модель управления экономикой признавалась неэффективной. Одновременно с этим, рыночная модель, процветающая в странах Запада, объявлялась неоспоримым образцом для подражания, за которым необходимо следовать. Анализ релевантных публикаций позволяет охарактеризовать этот процесс как инверсию, перестановку смысла и оценок в текущих условиях. В настоящее время мир все еще глобализирован, страны активно участвуют в разделении труда, имея свою специфику и исторически сложившийся профиль. Однако сложившиеся между странами отношения, ставшие привычными механизмы взаимодействия, за 2022 г. потеряли свою адекватность и активно претерпевают изменения. В 2023 г. эти изменения могут приобрести еще более серьезный масштаб, который определит будущее панрегионального развития.

[1] Ольга Самофалова. Российская экономика показала феноменальную стойкость // Взгляд 5 января 2023 / URL: https://vz.ru/economy/2023/1/5/1192216.html (дата обращения: 05.01.2023).

[2] Актуальные задачи народного хозяйства СССР в начале войны и первоочередные меры по переходу к функционированию в условиях военного времени URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom7/VOV_Vol7_60-117_Chap2.pdf

Попытки вычленить из сложившихся цепочек поставок отдельные страны приводит к разнонаправленным по своему характеру и масштабу эффектам, которые затрагивают абсолютно всех. Так, в настоящее время, для России можно с осторожностью оценить общий позитивный вклад происходящих процессов в развитие импортозамещения [3], как минимум, по приоритетным отраслям экономики. Региональные экономики являются частью большого "организма", по-прежнему обеспечивают баланс эффективности функционирования и стратегических целей. Стоит отметить факт влияния «частичной мобилизации» на экономику даже в том случае, если государство не ставило явно такой задачи. В данном случае стоит сделать дополнительно оговорку, что до февраля 2022 г. отмечалась тенденция огосударствление российской экономики. «Доля государства составляет более половины экономики РФ», – отмечалось в докладе ФАС. По данным Единой системы управления государственным имуществом, по состоянию на 16 июля 2021 г. государство владело долями в 752 акционерных обществах и 496 ФГУПами[1]. При этом крупные компании, контролируемые государством имеют преимущественные позиции на рынке и стремятся к монополизации не только в своей отрасли, но и в смежных, где они имеют интересы.

На повестке дня стоит необходимость проведения нового этапа структурных экономических реформ. Проводимая, в последние годы, государственная политика, обусловила формирование условий для вывода экономики в новое динамическое состояние, позволяющие достичь национальных целей и выполнить стратегические задачи развития страны на период до 2024 г., сформулированные в Указе Президента РФ № 204[2]. В интервью ТАСС первый вице-премьер Андрей Белоусов назвал три возможных сценария трансформации российской экономики, среди которых наименее вероятный – это мобилизационная экономика[3]. Таким образом, возникает дискуссия о новом экономическом подходе и «мобилизации» экономики, балансе рыночных инструментов и усиления государственного регулирования. Вместе с тем, данный вопрос уже поднимался в период активной фазы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Тогда, страны даже с самыми "рыночными" экономики прибегали далеко не к рыночным механизмам настройки. Россия в данном случае продемонстрировала один из самых удачных результатов. Несмотря на ограничения, росли целые секторы экономики. Вместе с тем, трудности, с которыми столкнулась наша страна, очевидным образом не могли не повлиять на конечный экономический результат, который часто измеряют ростом национального ВВП. Существующие прогнозы демонстрируют, что уже в 2024 г. экономика России выйдет на устойчивый позитивный результат[4], а инфляция не превысит целевые 4–5 %.

Рассмотрим влияние мобилизационных эффектов по ряду направлений. Начнем с самой негативной тенденции, широко освещаемой как в российской, так и зарубежной прессе. Речь идет о миграции трудоспособной части населения. Точные цифры привести не возможно, т. к. отмечается «невозможность определения цели выезда за рубеж». Многие россияне направилась в страны, где действует безвизовый режим, например, в Армению, Грузию, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан.

Ряд исследований по количественным оценкам волн эмиграции граждан из России акцентируют внимание на самой крупной волне, начавшейся в 2022 г. Естественно, что независимые исследования по данной тематике легко могут вводить в заблуждение, и требуют дополнительной, актуальной информации о происходящих изменениях в структуре трудовых ресурсов и соизмеримости действий в рамках национальных проектов.

---

[1] Доля государства в экономике РФ превысила 50% и препятствует развитию конкуренции // ФАС 6 мая 2019 / URL: https://fas.gov.ru/publications/18306 (дата обращения: 12.11.2022).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

[3] Белоусов назвал три сценария трансформации российской экономики // РБК 16 июня 2022 // РБК https://www.rbc.ru/economics/16/06/2022/62aa6dce9a794774e6844708?ysclid=l92wyvjvor725933223 (дата обращения: 11.11.2022).

[4] Инна Деготькова. Минэкономразвития заложило в сценарий двухлетнюю рецессию https://www.rbc.ru/economics/17/05/2022/628396c79a794782e12b46f4?ysclid=lam0pr0nqr419083650 (дата обращения: 13.11.2022).

Глава Минцифры РФ Максут Шадаев выступил против «драконовских мер» в отношении IT-специалистов, которые уехали из России. Он заявил, что вместо этого нужно создать в стране условия, при которых такие сотрудники захотели бы вернуться. «Мы должны создать условия, чтобы они захотели вернуться и работать в России. Здесь никаких ограничений не должно быть. Наша задача – разработать программу обратной релокации и на деле показывать, что здесь можно спокойно продолжать работать». При этом, несмотря на наличие исследований[1], отсутствует полная картина об уехавших.

Частичная мобилизация в России пока не оказала существенного влияния на экономические показатели большинства крупных компаний, но в будущем большинство из них ждут ухудшения финансовых показателей. Это следует из опроса, проведенного 4-24 октября Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). При этом, о неизменности своих экономических показателей уверена практически половина опрошенных компаний. Снижения выручки и ухудшения финансового положения ожидают 37 % и 42 % опрошенных. В крайне негативных последствиях уверены 4 %. Порядка 28 % предприятий прогнозируют сокращения инвестиций. Об удлинении сроков доставки и выполнения заказов сообщили 19,5 % и 30 % соответственно[2].

По данным Росстата, за первое полугодие из страны по всем целям поездок выехало 8,5 млн чел., при этом официально о своем желании жить за рубежом заявило всего 32 человека.

Мобилизационные решения быстро обнаружили узкие места в области эффективного использования трудовых ресурсов, где попытка решить поставленную задачу в режиме аврала, оставляют предприятия как без ключевых специалистов, так и собственников бизнеса. Попытки оперативного решения проблематики удались не в полной мере, что находит отражение во вносимых дополнениях в российское законодательство. Экономисты прогнозируют эффект гистерезиса – рост структурной безработицы, снижение производительных сил, а также падение темпов роста общего экономического потенциала страны, что является негативным фактором в рамках программы цифровой трансформации.

Эксперты отмечают падения потребительского спроса на товары длительного пользования и импульсивных покупок. Публикуемые ключевые индикаторы Банка России и Сбера демонстрируют резкое снижение расходов посмотреть.

Вместе с тем, данные о потребительских настроениях, реальных доходах населения, свидетельствуют о постепенном переходе к режиму экономии. Впрочем, этот эффект наблюдается и в странах Европейского Союза. Особенно проявляется тенденция по сокращению расходов на непродовольственный сектор товаров народного потребления. Анализ потребительской активности последних месяцев показывает, что сохраняются на прежнем уровне или растут только расходы на продукты питания: в остальных сегментах, с учетом реального уровня инфляции, наблюдается сокращение. Такая позиция – следствие значительной неопределенности в российском обществе, тем более, что запас прочности в плане сбережений у социума небольшой. Вместе с этим, по итогам 2022 г. ожидается снижение ВВП России в пределах 4%, а уровень годовой инфляции потребительских цен, как ожидается, не будет выше 13 %. Таким образом, экономическая перестройка в 2022 г. не стала серьезнее уже прошедших кризисов в России.

Главным теоретическим аргументом критиков экономической мобилизации служит несовместимость плановой системы и частного интереса, который стимулирует инновации и служит источником развития. Оппоненты отмечают оторванность мобилизационных сценариев от состояния институтов современного общества, несогласие с моделями политического и экономического развития, ставку на некий «особый» путь.

Военная и экономическая мобилизация, по сути, направлены на решения единых целей в рамках перестройки экономики и общественной сферы жизни общества. Так, Глазьев С. Ю. в интервью говорит о возможности функционирования мобилизационной экономики с обширным рыночным инструментарием для достижения конкретных целей. Для этого требуется создание

[1] Артем Тинчурин, Татьяна Берлина, Елизавета Язневич, Дарина Рогацкина // Эмиграция 2000-х: куда и почему уезжали из России / URL: https://tochno.st/materials/emigratsiya-2000-kh (дата обращения: 13.11.2022).
[2] Диана Галиева. Нормальность с элементами драмы // Коммерсант 2 ноября 2022 / URL: https://www.kommersant.ru/doc/5646223 (дата обращения: 10.12.2022).

системы стратегического планирования с соответствующими механизмами ответственности, подчинение денежно-кредитной и всех других сфер экономической политики целям экономического роста и подъема благосостояния населения[1].

Россия одной из первых стран в мире проходит переход к новым экономическим условиям и может гордиться сохранением достойного баланса между экономической, социальной и политической системой, укреплением ее жизнестойкости. Ядром является научное обоснование экономической безопасности национальной экономики и структурной динамики мультисистемного российского общества [4-5]. О поддержании этого баланса фактически говорят шаги Президента РФ, который определил шесть основных задач страны в 2023 году:

- вывод взаимодействия с ключевыми партнерами на новый уровень, устранение ограничений в логистике и финансах, рост внешней торговли и инвестиционного взаимодействия;
- укрепление технологического суверенитета и движение к лидерству по основным направлениям в этой сфере, опережающий рост обрабатывающей промышленности;
- обеспечение финансового суверенитета: российская финансовая система должна обеспечить потребности, которые ранее покрывались западными источниками финансирования;
- опережающее развитие инфраструктуры: надо привести в порядок региональные трассы, строительство жилья и улучшить жилищные условия граждан;
- снижение бедности и неравенства, рост реальных доходов граждан, сокращение разрыва в потенциале регионов;
- защита материнства и детства, поддержка семей и сбережение народа[2].

Специфика современной социально-экономической ситуации позволяет говорить о внедрении мобилизационных элементов не только в сферу военно-промышленного комплекса, но и на предприятиях, находящихся под государственным контролем, повышении ответственности государственных и муниципальных служащих, росте контроля в достижении поставленных целей. Вместе с тем, коммерческий сектор также подвержен трансформации. Авторы считают, что роль государства в регулировании экономики будет продолжать возрастать. Данный подход продемонстрировал свою эффективность в новых условиях, но требует проведение мониторинга процессов, чтобы установить возможные сигналы о необходимости изменения сложившихся подходов.

Таким образом, возможные дальнейшие мобилизационные решения требуют для экономики тщательной предварительной проработки и анализа как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это необходимо учитывать в рамках обеспечения устойчивости социально-экономический положения российской экономики, отражения угроз национальной безопасности, формирования панрегионального развития.

Список источников

1. Игнатова Т. В. Управление экономической безопасностью Юга России в кризисный период / В сб.: Экономическая безопасность: стратегия взаимодействия государства и бизнеса материалы региональной научно-практической конференции. А. П. Киреенко (науч. ред.). г. Иркутск, 2015. С. 95-101.

2. Харченко И. С., Харченко Л. И., Иванов В. Е., Иванова Д. Е. Мобилизационная экономика: история и современность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 146–153.

3. Игнатова Т. В., Микрюкова М. Ю., Мнацаканова Э. Р. Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. http:// https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf (Доступ свободный).

[1] Дмитрий Гринкевич. России нужна мобилизационная экономика с рыночным инструментарием // Ведомости 24 августа 2022 / URL: https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2022/08/24/937299-rossii-nuzhna-mobilizatsionnaya-ekonomika (дата обращения: 13.11.2022).

[2] Владимир Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике // Российская газета - столичный выпуск 16 декабря 2022 г. №8933 / URL: https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html?ysclid=lckllvws2q920760954 (дата обращения: 05.01.2023).

4. Аверин А. В., Игнатова Т. В., Кюрджиев С. П., Шхагошев Р. В. Методология и институциональные рамки обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 128–131.

5. Игнатова Т. В., Павлюкова А. В., Бабанов А. Б. Методология научного обоснования управления системными изменениями мультикомпонентного российского общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 17–20.

References

1. Ignatova T. V. Economic security management in the South of Russia during the crisis period. In: *Economic security: strategy of interaction between the state and business materials of the regional scientific and practical conference. A. P. Kireenko (scientific ed.).* Irkutsk, 2015:95–101. (In Russ.)

2. Kharchenko I. S., Kharchenko L. I., Ivanov V. E., Ivanova D. E. Mobilization economy: history and modernity. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(3):146–153. (In Russ.)

3. Ignatova T. V., Mikryukova M. Yu., Mnatsakanova E. R. Institutional design of import substitution practices in the context of environmental management of the territory. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2019;(1). Available from: https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf [Access is free]. (In Russ.)

4. Averin A. V., Ignatova T. V., Kurdjiev S. P., Shkhagoshev R. V. Methodology and institutional framework for ensuring national security of the Russian Federation. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2019;7(110):128–131. (In Russ.)

5. Ignatova T. V., Pavlyukova A.V., Babanov A. B. Methodology of scientific substantiation of management of systemic changes of multicomponent Russian society. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2018;4(95):17–20. (In Russ.)

Информация об авторах

И. В. Мошкин – кандидат экономических наук, исполнительный директор ПрофОбрТех.
А. Б. Бабанов – кандидат экономических наук, доцент ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

I. V. Moshkin – Candidate of Economic Sciences, Executive Director of Professional Educational Technologies LLC.
A. B. Babanov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 03.02.2023.
The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 03.02.2023.